

"Я видел часы мисс Цзян до - Vacheron Constantin". Они настолько классические и красивые, что даже я им завидую. Я слышала, что вы не можете купить эти часы, независимо от того, сколько вы готовы заплатить. Кажется, мисс Цзян действительно потеряла свои часы... Мисс Вен взяла их? Если нет, то почему мисс Цзян утверждает, что часы были взяты мисс Вэнь?"

"Я также слышала, что она выросла на улице перед тем, как вернуться в семью Вен". Она крадёт и лжёт... такому мелкому воришке, как она, очень трудно измениться."

"Если бы вы не украли её, вы бы не возражали, если бы мы обыскали вашу сумочку. Но если вы будете так прятаться... вы действительно украли часы мисс Цзян, не так ли?!"

Не было никакого отступления для Вэнь Синья. Она глубоко вздохнула и заставила себя успокоиться. У неё ясные и яркие глаза. "Хорошо, я дам тебе поискать!" Она твёрдо сказала.

Толпа замолчала, услышав ее слова.

Вэнь Хаовен вытащил длинное лицо. Если бы это была не вечеринка, он бы определённо бросился вперёд и забил эту дурацкую шлюху до смерти.

Нин Шукьян стоял рядом с Вэнь Хаовеном. Она посмотрела на Вэнь Синю, злорадствуя по поводу неловкого положения Вэнь Синя.

Wen Xinya проигнорировала пронзительный взгляд Wen Haowen и холодно сказала: "Однако, у меня есть одно условие".

"Ты украл мои часы и всё же хочешь поторговаться со мной? Как тебе не стыдно!" Цзян Руойин чихнул.

Вэнь Синья стоял там в тишине и выпрямил ей спину. У неё была эта естественная элегантность и уверенность в себе, благодаря которым она выглядела ещё выше, делая всех вокруг похожими на муравьёв.

Она не ответила.

Ее гордость заставляла шептаться в толпе, медленно превращаясь в тишину.

Нин Шуцян шагнула вперед и сказала: "Мисс Цзян, случайный обыск сумки - это оскорбление прав человека". Я не позволю вам обыскать, если Синья не согласится".

Нин Шуцян выделялась и говорила за Вэнь Синю, потому что думала о том, чтобы помочь ей в подготовке к вечеринке по случаю возвращения домой. Так как Вэнь Синья был в этой ситуации один, если бы она помогла ей, Вэнь Синья определённо была бы благодарна.

Вэнь Синья прекрасно знал, о чём думает Нин Шуцянь.

Цзян Руойин ничего не мог с ней поделать. Поэтому она стиснула зубы и сказала: "Ладно, просто скажи это! Посмотрим, как ты хочешь играть".

Подняв брови, Вэнь Синья посмотрел на Цзян Руойин и сказал: "Если я не взял твои часы, то ты должен публично извиниться передо мной. Ты можешь это сделать?"

Цзян Руойин на секунду засомневалась, но потом подумала, что Вэнь Синья просто блефует. "Без проблем." Цзян Руойин сказал. "Договорились".

"Ну, если это так, надеюсь, ты сдержишь свое обещание." Когда все смотрели, Вэнь Синья медленно расстегнул сумочку...

Угол рта Ся Руя дёрнулся, когда она наблюдала за Вэнь Синью.

В сумочке было мало вещей, только несколько карточек, немного денег и немного косметики. Все можно было рассмотреть одним взглядом.

Цзян Руойин уставилась на сумочку и внезапно закричала широко открытыми глазами. "Да! Мои часы!"

Пронзительный голос нарушил тишину.

Вэнь Синьзя посмотрела вниз и замерла от удивления, увидев дорогие часы в сумочке. Ее голова взорвалась. Потрясенная тем, что сошла с ума.

В этот момент мужчина гневно сказал: "Это действительно те часы, которые я ей подарил".

Эта фраза стала последней каплей, которая сломала Вэнь Синю.

Цзян Руойин закричал. "В самом деле, Вэнь Синья, это ты украл мои часы! Ворюга!"

Ся Руя молча смотрела на Вэнь Синю. Вэнь Синья просто стоял там, странно выглядел и был осуждён другими. Каково было быть объектом публичной критики?

Наверное, она еще не поняла, что только что произошло!

Бедняжка! Она была брошена семьёй Вен, прежде чем официально стать старшей дочерью семьи Вен.

Ся Руя чихнула. Рождение с серебряной ложкой во рту не имело значения, если бы у неё была плохая судьба.

Всё, что у неё было, в конце концов было бы потеряно.

Всё, что принадлежало ей, рано или поздно вернётся к ней.

Нин Шуцян пришла в себя и обратилась к Вэнь Синю. "Как ты мог так поступить, Синь? Когда семья Вэнь когда-нибудь плохо с тобой обращалась? Твой отец дает тебе 30 тысяч юаней каждый месяц, это в два раза больше, чем другие. Что ещё тебя не устраивает?" - с беспокойством сказал Нин Шуцян.

Глядя на Вэнь Синю, которая стояла там, как будто ее душа была раздавлена, в Нин Шуцяне вспыхнул восторг. Если бы это была не вечеринка, она бы сейчас смеялась от уха до уха.

Сегодня были приглашены почти все видные деятели общественного круга. Вэнь Синья украла часы мисс Цзян и опозорилась перед всеми, показав свой плохой характер. Старому господину Вэню пришлось бы бросить Вэнь Синю, хотя он хотел защитить её. Вполне вероятно, что вечеринку в честь возвращения домой отменят. Нин Шуцян воспользовался этой возможностью, чтобы ударить Вэнь Синю, когда она была внизу.

"Что происходит, мисс Вэнь?" Чжун Руфэн слегка нахмурился. Очевидно, он не поверил. Он верил в то, что его дедушка судит о людях. Более того, он ценил признание старого господина Мо Вэнь Синья. Более того... такая сильная и красивая женщина, как она, никогда бы так не поступила.

Вэнь Хаовен был в ярости. Он сильно ударил Вэнь Синю по лицу. "Неблагодарное дитя! Как ты можешь делать такие неловкие вещи и приносить позор нашей семье? Немедленно извинись перед госпожой Цзян, или я немедленно выселю тебя из семьи Вэнь!"

Вэнь Синья, который не оправился от пощечины, понятия не имел, для чего это. Ощущение жжения на её лице не помогло очистить её разум. Она была ошеломлена шепотом толпы.

"Боже, это действительно она! Никто не ожидал, что мисс Вен сделает такое. Это просто позор!"

"На днях я видел, как она занималась каллиграфией. Она казалась довольно талантливой, даже старый господин Чжун очень высоко отзывался о ней. Она совсем не похожа на воришку. Никогда не суди о книге по обложке".

"Вы ожидаете, что кто-то с улиц будет хорошим? По моему мнению, семья Вэнь не должна была возвращать ее обратно. Вы видите, что она сделала... воровство на публике!"

"Леопард не может изменить свои места. Она и раньше делала все подлые трюки. Плохой персонаж не может быть изменен, даже если сейчас она в лучшем положении".

"Посмотрите на Ся Руя, какая милая девушка! На моём месте я бы смирилась с ошибкой и сделала бы всё, что в моих силах. Семья Вэнь вырастила Ся Руя 12 лет. Вэнь Хаовен ещё молод, может быть, в будущем он приведёт в семью ещё одного наследника".

<http://tl.rulate.ru/book/26244/914541>